

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н62

Обложка и иллюстрации с главными героями:
Художник — *REIK. K | Art*

Пейзажные иллюстрации:
Иллюстратор — *Запилм*

Н62 **Никандрова, Татьяна.** Смотри, но не трогай / Никандрова Татьяна. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 320 с (илл.). («Грани чувств»)

ISBN 978-5-17-173908-9

Когда мы впервые повстречались, я не знала, кто он. Самоуверенный мажор вскружил мне голову, а потом столкнул с небес на землю. Я надеялась, что больше никогда его не увижу, но жизнь сыграла злую шутку. Через пару дней стало известно, что он и есть мой загадочный сводный брат. Тот самый, кто демонстративно пропустил свадьбу наших родителей...

Мы с ним из разных миров, но вынуждены жить в одном доме. Он меня ненавидит, и я отвечаю ему тем же. Он изводит меня каждый божий день, и я пытаюсь дать отпор.

И, похоже, мы не остановимся, пока один из нас не уничтожит другого.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-173908-9

© Никандрова Т., текст, 2026.
© ООО «Издательство АСТ», 2026.

*Посвящается каждому,
кто вкусил сладость и горечь любви.*

*С любовью
Татьяна Николаевна
Николаева*

Дорогой читатель!

Приветствую тебя во второй книге моей авторской серии «Грани чувств». Эта серия началась с романа «Раз и навсегда», в котором показана история первой любви — выстраданной и бережно пронесенной через годы.

Книга, которую ты держишь в руках, чуть менее драматична, но не менее увлекательна. Она расскажет о двух совершенно разных людях, волею судьбы вынужденных жить в одном доме. У каждого из них своя боль и свои тайны, которые будут постепенно раскрываться. Университетские будни, уличные гонки и жгучая ненависть, незаметно перетекающая в запретную любовь, — история погрузит тебя в атмосферу молодости, драйва и ярких эмоций, которые, я надеюсь, ты проживешь вместе с героями.

«Смотри, но не трогай» — это первая часть дилогии. Вторая часть называется «Люби, но не рань» и совсем скоро выйдет в свет.

Приятного чтения и незабываемых впечатлений!

Искренне твоя,
Татьяна Никандрова.

Плейлист «Смотри, но не трогай»

1. «No limit» Vitaа
2. «We Gotta Get Love» Егор Крид
3. «Сердце в огне» Хolidayboy, Иван Рейс
4. «Я тебя тоже» Wildways, Mary Gu
5. «Walls could talk» Halsey
6. «When I pull up» Justin Champagne
7. «Good for you» Selena Gomez, ASAP Rocky
8. «Let you love me» Rita Ora
9. «Dance Up» TуманиУО, Miyagi & Эндшпиль
10. «Шелк» Ваня Дмитриенко

151

СМОТРИ, НО НЕ ТРОГАЙ

ТАТЬЯНА НИКАНДРОВА

Глава 1

Тимур

— Отец, ты звал? — просовываю голову в дверь кабинета.

— Да, войди, — кивает сухо.

Медленно двигаюсь к креслу для посетителей, которое находится с противоположной стороны его массивного дубового стола. Намеренно шаркаю ногами об пол. Знаю, что старика это бесит. Поэтому я получаю поистине садистское удовольствие.

— Смотрю, очередную картинку прикупил? — бросаю небрежно, разглядывая новое «произведение искусства», висящее за его спиной.

— Эта, как ты выразился, картинка стоит дороже, чем твой глянцевый автопарк, — пригвождает холодным взглядом. — А вообще да, прикупил. Нравится?

— Не-а, — отвечаю нагло, гоняя во рту жвачку. — Как по мне, мазня мазней.

На самом деле картина и правда ничего. Навевает весеннее настроение. Но я лучше удавлюсь, чем признаюсь в этом отцу.

— Ничего другого я от тебя и не ждал, — в его голосе нет никаких эмоций. Он сухой и безжизненный. Словно опавшая листва.

— Ну так чего звал-то? По делу или по сыну соскучился? — не могу удержаться от сарказма.

— У меня к тебе важный разговор, — не реагируя на мой выпад, цедит отец. — Поэтому желательно, чтобы ты был серьезен.

— А я что, несерьезен? — наигранно удивляюсь.

— Тимур! — рывкает он, сверкнув черными глазами. — Возьми себя в руки и сосредоточься.

Демонстративно закатываю глаза, но от ответного комментария воздерживаюсь.

— И вынь изо рта чертову жвачку. А то как корова на лугу.

Стискиваю зубы, буравя отца неприязненным взглядом. Чавкать перестаю, однако резинку изо рта не вынимаю.

— В общем, я хотел тебе сообщить, что женюсь, — помолчав, огорошивает он.

Воцаряется пауза. Прямо немая сцена. Гоголь, мать его. «Ревизор».

Отец смотрит на меня в напряженном ожидании, а я хватаю ртом стремительно исчезающий воздух.

— Че-го?! — на выдохе переспрашиваю я, решив, что ослышался.

— Я женюсь, — повторяет мрачно. — На Елизавете Ивановне Грановской. Ты ее видел.

Да, черта с два, я видел эту бабу. У нее на лице написано: «охотница за миллионами». Последние

два месяца отец таскался с ней на все более-менее важные общественные мероприятия. Я знал, что он ее потрахивает, но не придавал этому особого значения. В конце концов, это его выбор и его жизнь.

Но свадьба?! Это зашквар. Батя окончательно из ума выжил!

— А ты не староват для таких дел? — фыркаю.

У меня привычка — прятать боль за едкой иронией.

— Есть выражение — «любви все возрасты покорны», — невозмутимо отвечает он.

— Любви?! — вскидываюсь на кресле как ошпаренный. — Ты сам-то себя слышишь?! Могила матери еще травой не поросла, а ты уже о какой-то любви лечишь!

Я злюсь. На себя — за то, что потерял самообладание. На отца — за то, что у него такая ублюдочная натура. Всю свою жизнь он шел по головам и сейчас не останавливается. Вижу цель, не вижу препятствий — это прям про моего папашу.

Не зря же он один из богатейших людей страны. И, наверное, самый бесчувственный из них.

— Тимур, послушай, — он не повышает голос, но я отчетливо слышу скрежет металла, — маму уже не вернешь. Поэтому нам обоим нужно постараться жить дальше.

— Ну у тебя это прекрасно получается, — из меня буквально сочится яд, потому что я сам им переполнен. — Сейчас обзаведешься новой женошкой, поселишь ее в своем доме и забудешь, что когда-то здесь жила мама. Выветришь все воспо-

минания о ней. Да, пап? Так это будет? — вскакиваю на ноги и, слегка наклонившись, упираюсь ладонями в край его стола. — А, может быть, ты уже забыл? Ты забыл ее, пап?!

— Я не забыл, — чеканит, глядя куда-то мимо меня. — И никогда не забуду.

Внешне старик спокоен, но напряженные желваки выдают его раздражение.

— Ты помнишь, какого цвета были ее глаза?! — наседаю я, повышая голос. — Не перед смертью, а когда она была еще здорова. Помнишь?!

Отец медленно переводит на меня тяжелый, но пустой взгляд. В нем нет ничего: ни тепла, ни нежности. Лишь ледяное, царапающее безразличие. Смотрю в холодные черные глаза, и до меня постепенно доходит, что все это время отец был равнодушен к моей матери. Так же, как теперь равнодушен ко мне.

— Ты ведешь себя как ребенок. Капризный и импульсивный, — он вновь включает строгого родителя. — Пора бы тебе уже наконец...

— Они были карими, — не даю ему договорить. — Мамины глаза были светло-карими. Прямо как тот бренди за пол-ляма, который ты так любишь. Уж его-то цвет ты бы наверняка никогда не забыл.

Вена на лбу отца угрожающе вздувается, но мне, вопреки обыкновению, не страшно. Я вообще ничего не чувствую. Даже подпитывающая меня ярость куда-то пропала.

В душе зияет огромная черная дыра, которая с момента смерти мамы так и не затянулась. Ко-

нечно, время от времени я забываю о боли. Забываю голову чем-то быстрым и легким. Но стоит представить ее теплые осенние глаза или даже просто оказаться в одиночестве, как искромсанное, изъеденное тоской нутро снова начинает кроветочить.

Долбаные воспоминания... Если честно, в такие моменты я даже завидую отцу. Ведь когда не любишь, отпускать гораздо легче.

Старик не спешит с ответом, да и я не вижу смысла продолжать этот никчемный разговор. Разворачиваюсь на пятках и покидаю его кабинет.

Не забыв при этом громко хлопнуть дверью.

Глава 2

Тимур

| 11

Три месяца спустя.

Лениво выпускаю изо рта кальянные кольца, вполуха слушая, как Веник заливает о своих любовных похождениях. Якобы развел на интим сразу двух девиц. Я в этом, конечно, очень сильно сомневаюсь, но спорить не пытаюсь. Пускай болтает, что хочет. Главное, что его треп действительно забавляет. А остальное в общем-то неважно.

— А я им говорю: «Девчонки, я один, а вас двое. Как будем решать эту сложную арифметическую задачу?»

Парни одобрительно гогочут. Что-что, а завладеть вниманием публики Веник умеет мастерски. Жаль только, что большинство его веселых историй — фейк.

Перевожу взгляд на танцпол, расположенный под нами, и без особого интереса наблюдаю за резвящейся толпой. Мы с пацанами арендовали застекленную вип-зону, поэтому у нас есть возможность перетереть и выпить в условиях отно-

СМОТРИ, НО НЕ ТРОГАЙ

ТАТЬЯНА НИКАНДРОВА

сительной тишины. А вот внизу музыка кувалдой долбит по перепонкам — там даже не поговоришь нормально.

Внезапно входная дверь распахивается, и на пороге показывается последний недостающий элемент нашей компашки — Ранель Измайлов. Он — мой лучший друг и единственный, с кем я действительно общаюсь на равных. Это довольно парадоксально, учитывая, что, в отличие от остальных моих приятелей, Ран родом из простой семьи. И вообще, он даже не москвич. Приехал в столицу из какой-то глубинки, крутится как может. Обычно плебсу не место в наших кругах, но Ранель вот как-то пробился. И даже заслужил определенный авторитет в глазах зажавшейся золотой молодежи.

— Всем здорово, — бросает Измайлов, по очереди пожимая пацанам руки.

Он почти никогда не улыбается, да и сейчас на его лице царствует выражение легкой скуки. Молча протягиваю ему ладонь и получаю крепкое рукопожатие. Друг падает рядом и без особых церемоний забирает у меня кальянную трубку. Меняет мундштук и делает глубокую затяжку.

— Ну че, Тим, как там твой старик? — выпускает дым наружу. — Женился?

— Угу, — подтверждаю мрачно.

— Как свадьбка? Шик, блеск и перья из жопы?

— Хрен знает, — пожимаю плечами. — Я там не был.

— Пропустил женитьбу бати? — в глазах Ранеля читается удивление. — Жестко. Он тебя за это не придушит?

— Да мне плевать, — дергаю головой. — Мне его новая семейка даром не упала.

— Семейка? Выходит, там не только женушка?

— Нет. Баба с багажом оказалась, — чувствую, как во мне снова закипает злость.

Не знаю, почему, но моя ненависть к отцовской шаболде увеличивается прямо-таки в геометрической прогрессии. Даже говорить о ней неприятно. Аж зубы сводит.

— Значит, у тебя теперь будет сводный брат, — друг откровенно потешается. — Ну, или сестрица.

— Сестрица-тупица, — брезгливо морщусь. — Докатился, блин.

— И как она из себя?

— Без понятия, я ж ее не видел. Но наверняка такая же напыщенная овца, как и ее мать, — выдаю с досадой. — Сам знаешь, яблочко от яблоньки.

— Ну да, — задумчиво тянет друг, опустив взгляд на танцующих. — Ладно, Тим, не загоняйся ты так. Подумаешь, женился твой пахан на старости лет... С кем не бывает? Может, они месяцок поживут да разбегутся. Классическая история.

— Хрена с два эта хищница его отпустит. Вцепилась мертвой хваткой, — цежу, гневно сжимая бокал. — Она ж нищенка, Ран. До знакомства с отцом в какой-то сраной лаборатории работала, чужие экскременты под лупой разглядывала. А тут такой улов — олигарх, вдовец... Не-е-ет, теперь ее из нашего дома ни крестом, ни чесноком не вытравишь.

Измайлов ухмыляется, а потом сочувственно хлопает меня по плечу и говорит:

— Забей, Тим. Все равно ты скоро в свою хату съезжаешь.

— побыстрее бы, — выдыхаю. — Еще этот долбаный ремонт затягивается...

Делаю очередной глоток и устало опускаю веки. Пришел сюда расслабиться, а в итоге опять напрягаюсь. Надо сворачивать разговоры об отцовской гадюке. А то так весь вечер улетит в трубу.

— Смотри, — Ран кивает куда-то на танцпол. — Свежее мясо.

Перехватываю направление его взгляда и замечаю кучку молоденьких девочек. Судя по виду перепуганных зверьков, они тут новенькие. Да и вообще, на заядлых клубных чик не похожи. Жмутся друг к другу, боязливо озираются по сторонам, неуверенно переминаются с ноги на ногу, явно не зная, куда идти дальше.

Снова отпиваю из бокала и, оторвавшись от спинки дивана, подаюсь вперед. Всматриваюсь. Особое внимание привлекает одна из них — блондинка в короткой джинсовой юбке. Фигурка у нее щупловата, зато фейс просто идеальный. Огромные, широко распахнутые глаза, естественные пухлые губы и живая мимика — девчонка вся такая воздушная, невинная, непорочная... Прямо так и тянет испортить.

Просто прелесть, какая дурочка.

— А вон та, с бантом на голове, ничего, — комментирует Ран.

Опять вглядываюсь в толпу, пытаюсь понять, о ком говорит друг, и вдруг вижу на волосах своей блондинки небольшую заколку в виде маленького

бантика. Вырядилась как долбаная школьница, ей-богу.

Но от этого лишь сильнее хочется.

— Эта сегодня моя, — навожу на нее два пальца, делая вид, что целуюсь.

Девчонка плавно пританцовывает, не догадываясь о том, что ее скоро ждет.

— С хрена ли твоя? — друг возмущенно пихает меня в бок.

— Понравилась, — имитирую выстрел.

— Ладно, забирай, — ворчит, поразмыслив. — Но учти, уступаю только потому, что у тебя семейная драма и тебе реально надо выпустить пар. А так бы мы с тобой еще поборолись.

— И ты бы все равно проиграл, — усмехаюсь.

— Да пошел ты, — огрызается беззлобно.

— Иду-иду, — поднимаюсь на ноги и одергиваю футболку. — Не скучай. Завтра на созвоне.

Глава 3

Лера

Московский ночной клуб — это, конечно, нечто. Не идет ни в какое сравнение с теми местами, где я пару раз тусовалась в родном городе. Здесь, в отличие от провинции, все по высшему разряду: пафосно, дорого, атмосферно.

Когда я собиралась на вечеринку, думала, что выгляжу шикарно. Но сейчас, оглядевшись по сторонам, понимаю, что оделась чересчур просто. Тут такие дамы мимо проплывают — в шелках, в жемчугах, в золоте... Так что на их фоне я в своей джинсовой юбке и кроп-топе выгляжу как сельская фанатка Бритни Спирс.

Однако справедливости ради замечу, что мои новоприобретенные приятельницы выглядят ничуть не лучше. Наверное, потому что они тоже приезжие. В провинциях как-то не принято наряжаться в платья в пол для того, чтобы просто выпить и потанцевать.

Мы с девочками познакомились во время поступления в ВУЗ. Вместе сидели в очереди в при-